

Когда Су Сяолу проснулась, она почувствовала голод и дискомфорт. Ей хотелось плакать, но она сдержалась, когда почувствовала рядом с собой слабую мать.

Мадам Чжао выжила, но все еще была очень слаба.

Поэтому Су Сяолу подражала ее предыдущим действиям и приложила свою маленькую ручку ко рту госпожи Чжао, чтобы напоить ее духовной родниковой водой.

Мадам Чжао была слаба и устала. Она была в глубоком сне и бессознательно глотала воду.

Когда мадам Ли толкнула дверь, Су Сяолу убрала руку.

Сначала она подумала, что ее отец вернулся, но человек ничего не сказал, и ее аура не была дружелюбной. Когда человек вошел, Су Сяолу смутно увидела, что это женщина.

Она не видела ее раньше и не знала, кто она такая, но если подумать, то только один человек мог прийти сюда.

Это была не кто иная, как невестка ее матери.

Мадам Ли села у кровати. Она не заметила, как проснулась Су Сяолу. Она осторожно толкнула мадам Чжао и закричала: «Третья невестка, третья невестка, проснитесь. У меня для тебя хорошие новости».

Мадам Ли не могла не улыбнуться самодовольно.

Мадам Чжао разбудила мадам Ли.

Мадам Чжао ошеломленно сказала: «Невестка».

Мадам Ли сказала с улыбкой: «Третья невестка, я должна поздравить тебя. Вы, наконец, сделали это. Я так завидую тебе. В будущем вам больше не придется жить в страхе перед нашей свекровью. Хотя старый дом немного обветшал, его определенно достаточно для проживания вашей семьи из шести человек. Хотя Чун и Хуа не обладают ясным умом, пока вы их хорошо учите, они определенно будут хороши в работе. Земля также близко к задней части дома. Если ваша семья усердно заботится о нем, через несколько лет оно будет плодородным. Одна только мысль об этом вызывает у меня зависть».

«Также Мать дала твоей семье двух кур, самца и самку. Если они отложат яйца и размножатся, в следующем году их будет большая группа... Она также дала тебе десять котят мяса и тридцать котят зеленых овощей. Вы будете есть мясо и овощи во время вашего заключения. Говорят, что вы должны полагаться на гору, чтобы поесть. Когда Третий Брат свободен, он

может даже поставить ловушку или что-то поблизости, чтобы вы могли часто охотиться и есть диких животных».

«Третья невестка, вам очень повезло. Я так завидую тебе. Не будьте слишком взволнованы. Отдохни хорошо. После того, как Далан, Второй Брат и Третий Брат все перевезут, Третий Брат придет и приведет тебя и твою дочь.

Когда мадам Ли закончила говорить, она увидела слезы в глазах мадам Чжао. Она сделала вид, что не видит их, и ушла с улыбкой.

Мадам Чжао быстро поняла из слов мадам Ли, что ее семья была разлучена.

Более того, им было дано так мало. Мадам Чжао очень хорошо знала, что это значит. Она только что успокоилась, но теперь ей казалось, что она проглотила горькую пилюлю.

Как их семья собиралась пережить эту зиму?

«Вау...».

В то время как госпоже Чжао было больно, ее вернул к реальности слабый крик.

Она обернулась и увидела, что Су Сяолу надулась. Она тихо плакала.

Когда мадам Чжао посмотрела на нее, Су Сяолу улыбнулась.

«Симей, ты утешаешь маму?»

Улыбка ребенка, казалось, обладала исцеляющей силой. Это согрело сердце госпожи Чжао и подняло ей настроение.

Она была матерью, и у нее были дети. Как бы ни было трудно, она должна идти дальше.

«Ая...»

Да, да, я утешаю тебя, подумал Су Сяолу.

Су Сяолу посмотрела на госпожу Чжао и снова рассмеялась.

Со слов женщины она знала, что они разлучены с семьей и находятся в очень тяжелом положении. У нее также было два старших брата, которые были глупы, и у них было немного.

Су Сяолу поняла, что это значит. Жизнь в старину была трудной. Трудно сказать, сможет ли их семья пережить эту зиму, не говоря уже о следующих годах. .

Если земля была плохой, это означало, что еды никогда не будет достаточно. Если бы не было достаточно еды, не было бы дополнительной еды, которую можно было бы обменять на деньги. Без денег они не могли позволить себе нанять врача, когда заболевали. Это был порочный круг. Такая разлука, несомненно, была тупиком для их семьи.

Но хорошие времена наступали медленно. Она не была настоящим ребенком. Ради себя и своей семьи ей пришлось много работать, чтобы помочь им жить лучше.

Духовная родниковая вода могла питать тело. Если бы семья его пила, они были бы здоровы и имели силы для ведения хозяйства.

Если бы земли было мало, то пришлось бы ее расширять. В конце концов их жизнь станет лучше.

Однако госпожа Чжао не думала об этом, поэтому Су Сяолу изо всех сил старалась ее утешить.

Мадам Чжао было нелегко выжить. Было бы нехорошо, если бы она снова разозлилась и истекла кровью.

Благодаря усилиям Су Сяолу хмурое выражение мадам Чжао исчезло.

«Клэнг».

Снаружи донесся шум. Мадам Чжао не могла не спросить: «Саньлан, ты вернулся?»

Снаружи донесся низкий голос. «Мама, мы с Хуа можем войти?»

— спросил Су Чонг из-за двери, неловко шевеля пальцами.

С тех пор, как он услышал от Шуня, что его мать родила девочку, он думал об этом. Младенец, который двигался в доме своей матери был рожден. Он не знал, как она выглядит, поэтому привел с собой своего младшего брата Хуа.

Он попытался заглянуть внутрь, но было слишком темно, чтобы что-либо разглядеть. Он даже случайно толкнул кусок дерева у двери, издав шум.

«Мама, я тоже хочу увидеть свою сестру».

Су Хуа тоже говорил тихо.

Когда госпожа Чжао услышала голоса двух своих глупых сыновей, она вздохнула и сказала: «Входите».

Су Чун и Су Хуа оба были психически больны. Су Чуну было лучше, а Су Хуа хуже. Она часто говорила: «Чун, ты должен много работать. Ты должен слушаться своего отца и не бродить по округе». «Хуа, ты должен слушать своего отца и своего брата. Вы можете хорошо питаться, если хорошо работаете».

Под ее тонким влиянием, кроме того факта, что двое его сыновей не выросли умственно, они считались хорошими. Они могли хорошо слушать родителей и помогать в работе, хотя у них это не очень хорошо получалось.

Они были послушны и никого не били. Даже если бы их ударили, они бы не ответили. Из-за этого они несколько раз были ранены другими. Думая о двух своих глупых сыновьях, госпожа Чжао не чувствовала себя хорошо.

Получив одобрение мадам Чжао, Су Чун и Су Хуа толкнули дверь и вошли. Вскоре они подошли к мадам Чжао и легли рядом с ней, чтобы посмотреть на свою сестру.

Су Сяолу, которая не спала, тоже посмотрела на двух своих глупых братьев, чтобы узнать их.

«Наша младшая сестра такая милая. Ее глаза, как виноград. Вкус винограда кисловатый. Что у нее с глазами?»

— спросил Су Чун у госпожи Чжао.

Мадам Чжао терпеливо сказала: «Глаза Симэя нельзя есть. Ее глаза привыкли смотреть на тебя. Вы должны хорошо их защитить. Если ты их съешь, она не сможет тебя увидеть».

Су Чонг, казалось, понял и согласился с улыбкой. «Нет, я не буду их есть. Сестра, посмотри на меня».

Су Хуа ничего не сказал, но, похоже, обдумывал слова Су Чонга. Наконец, он подумал об этом, покачал головой и улыбнулся Су Сяолу. — Нет, я не буду их есть.

Су Сяолу закричала: «Ах...»

Услышав глупые вопросы двух своих братьев, она немного занервничала, но, выслушав наставления мадам Чжао, почувствовала облегчение.

Печальнее всего было то, что эти два брата действительно сошли с ума.

Обычные люди не стали бы задавать такой вопрос. Она не знала, поможет ли им поправиться ежедневное питье духовной родниковой воды. Она не знала, можно ли вылечить их глупость. Она узнает, только когда вырастет и прощупает их пульс.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2369570>